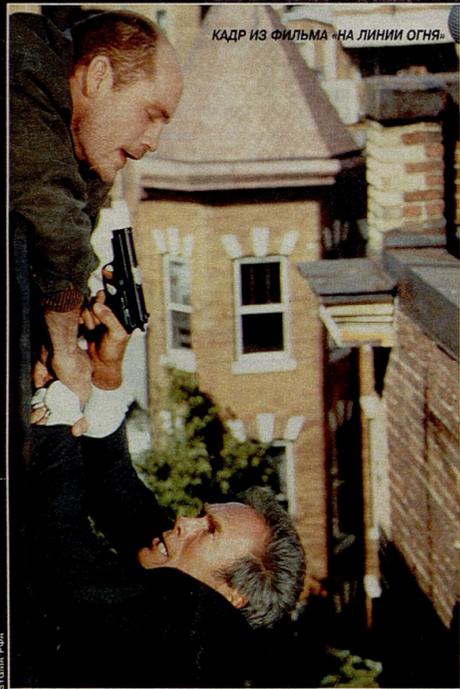

Семь дней, — 1998. —
16-22 февр. (вт) — с. 12-17

КЛИНТ ИСТВУД — ЧЕЛОВЕК-МОЛЧУН

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «НА ЛИНИИ ОГНЯ»

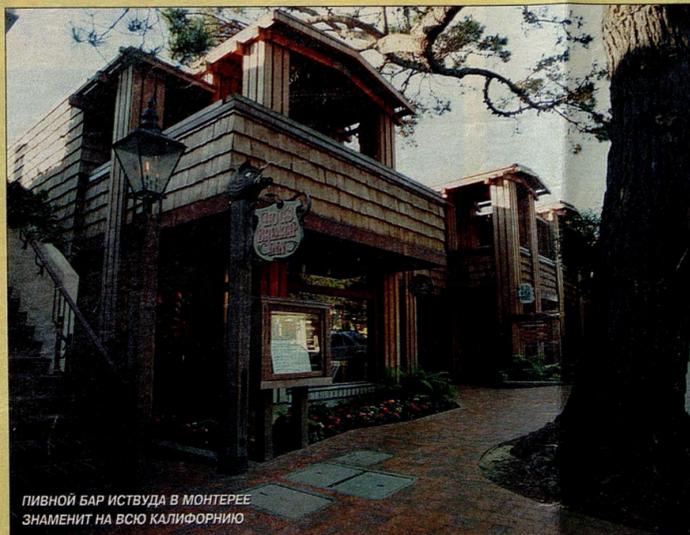

OUTLINE USA/РФА

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ
КЛИНТ В ГОРАХ ШТАТА
АЙДАХО. СТОИТ ПЯТЬ
МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ

Его зовут Клинтон. Он очень любит музыку и особенно джаз. Нет, он не президент США, хотя в своей стране занимал когда-то выборную государственную должность. Он популярнее. Фильмы с его участием собрали за четверть века больше полутора миллиардов долларов — абсолютный мировой рекорд для актеров. И за это время его имя ни разу не покидало первой десятки «самых любимых киноактеров Америки».

ПИВНОЙ БАР ИСТВУДА В МОНТЕРЕЕ
ЗНАМИТ НА ВСЮ КАЛИФОРНИЮ

НА КОЛЕСАХ

Насчет выборной должности — чистая правда. В 1986 году Клинта Иствуда избрали мэром маленького городка Кармел в Калифорнии. Иствуд не любит Голливуда и не балует своим присутствием звездные бульвары, аллеи и рестораны. Маленький Кармел ему милее. К тому же у Иствуда там имеется свой собственный ресторанчик. Понятие «свой город» значит для него

очень много. И вот почему. Клинтон Иствуд-младший (так полностью звучит его имя) появился на свет 31 мая 1930 года в городе Сан-Франциско. Но ни своего дома, ни своего города у Иствудов не было много лет. Это в голливудских гангстерских сагах Великая депрессия предстанет чем-то романтическим. А для родителей Иствуда она была повседневной жизнью. Простой и безрадостной.

«Нас, конечно, нельзя было назвать бродягами,

— вспоминает Иствуд, — но и про оседлую жизнь говорить не приходилось». Иствуд-старший нанимался грузчиком, сезонным рабочим, мойщиком и заправщиком машин, кем угодно, лишь бы прокормить жену и ребенка. Работа находилась то в Пасадене, то в Сакраменто, то в Реддинге, а то и вовсе нигде не находилась. И тогда домом снова становился старый разбитый «Понтиак» с прицепом, на котором семья

ИСТВУД-РЕЖИССЕР СВОЕМУ АССИСТЕНТУ: «Я УЖЕ СКАЗАЛ «РАЗ», СКАЗАЛ «ДВА»... ЗАПОМНИТЕ, ЕСЛИ СКАЖУ «ТРИ» — ВЫ УВОЛНЫ». НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА «СЫГРАЙ МНЕ ТУМАН», 1971 г.

РЕТНАР/РФА

перек всю Калифорнию. Точное количество школ, в которых Иствуд учился, не знает никто. Каждый раз отчаянно стремясь обзавестись друзьями, он пытался преуспеть во всех дисциплинах, защищать честь школы на любых спортивных соревнованиях. Наивно, по-детски надеясь, что, может быть, на этот раз ему удастся попрочнее «пустить корни» — и скитания семьи наконец прекратятся, и все останется навсегда: друзья, школа, дом... Но отец опять лишался работы, и все начиналось сначала.

Шли годы, а проблем у Иствуда-младшего не убавлялось. Красавцем 193 см роста и 86 кг веса с небрежной щетиной и героическим прищуром ему предстояло стать в отдаленном будущем. А пока ему катастрофически не везло с девушками. Но Иствуд нашел не самый плохой выход: он

даже не понял, а только догадался, что молчание может быть весомее слов. Он заметил, что одна по делу оброненная фраза обращает на себя больше внимания, чем полчаса криков и усердной жестикуляции. Мужчина должен быть шедр в делах и скуп в словах — решил для себя парень. И молча сел за пианино. Учиться джазу. На школьных вечерах он с невозмутимым видом уединялся в темном углу с инструментом. И девушки тут же начинали слетаться к нему с просьбой сыграть любимую мелодию. Это иногда помогало ему с кем-нибудь познакомиться.

После окончания школы он был абсолютно уверен, что лучшее для мужчины занятие — музыка. Мечтал о Сизгльском университете (где было лучшее музыкальное отделение), копил деньги, вкалывая рабо-

КЛИНТ: «ДОГОНИТ — НЕ ДОГОНИТ?»
ДИНА: «ПОДОЖДЕТ — НЕ ПОДОЖДЕТ?»
С НЫНЕШНЕЙ ЖЕНОЙ ВО ВРЕМЯ МЕДОВОГО
МЕСЯЦА НА ГАВАЙЯХ. 1996 г.

ти шопотом. Даже команду «Мотор!» «Если все готовы, можно начинать», — еле слышно произносит Иствуд. И все начинают вертеться как бешеные. Потому что знают — в противном случае он так же тихо скажет: «Если вам на площадке скучно, можете уйти». И тот, кому будут адресованы эти слова, начнет испытывать панический ужас.

Не только коллеги Иствуда знают о силе его шепота. Весь городской совет Кармела не раз сжимался при звуках голоса своего знаменитого мэра, когда тот боролся с местной бюрократией. Правда, битву он проиграл. Любовь к гольфу помешала. Пользуясь своим служебным положением, Иствуд начал строительство гольф-клуба. Тут-то городской совет взял реванш за все прошлые унижения: поддерживаемый общественностью, возмутился, что львиную

часть городского бюджета красавец мэр пускает не на социальные нужды города, а на свои увлечения. Иствуд лишь удивился подобной ограниченности своих подопечных — надо же, есть люди, не уважающие гольф! — и строительства не прекратил. Правда, неизвестно, на чьи деньги — свои собственные или города.

До сих пор журналисты его спрашивают, не жалеет ли он, что ушел из мэров. На что Иствуд пожимает плечами: «А чего жалеть-то? Мэром второй раз становиться не собираюсь. А вот занять кресло губернатора Калифорнии... Или баллотироваться в президенты... Об этом надо подумать». А чем черт не шутит, ведь одному киноковбою, далеко не столь знаменитому, — Рональду Рейгану — когда-то это удалось.

Юрий ЗУБЦОВ,
Елена МИХАЙЛОВА

Актриса должна быть моложе и красивее! Иствуд взорвался: «Вам не нужна актриса, вам нужна только круглая задница! Господи! И есть же на свете идиоты, которые полагают, что в женщине может быть что-то соблазнительнее жизненного опыта». Этого хватило, чтобы сразу же поползли слухи о романе Иствуда и Стрип. Он даже удивился, узнав об этом: «Да, я считаю Мерил лучшей актрисой в мире. Да, я был счастлив работать с ней. Да, в этот момент я разводился с женой... Но роман... Нет, это невозможно». Некоторое время спустя Иствуд понял, что, может быть, насчет «жизненного опыта» он тогда погорячился. Он встретил Дину Руис. Она работала на телевидении, жизненного опыта у нее было немного. Но очарования и молодости оказалось достаточно, чтобы рискнуть официально жениться во второй раз. Несмотря на тридцатисемилетнюю разницу в возрасте. Год назад Иствуд снова стал отцом (от предыдущего брака и романов у него четверо детей).

Пока ему семейная жизнь нравится.

ГРАДО-НАЧАЛЬНИК

В Голливуде его побаиваются и уважают. Чересчур умен. При случае может шегольнуть именем не только Страссберга, но и загадочным славянским — Станиславский. А фамилия нашего великого соотечественника ни о чем не говорит 90 процентам американских актеров. Страссберг — адепт идей Станиславского в Америке — известен в лучшем случае половине голливудских звезд. Иствуд читал труды обоих.

Невозмутим. Немного словен. Непонятно, о чем это он вечно молчит?! Даже в особо торжественных случаях. Как, к примеру, на церемонии вручения «Оскара». Среди благодарных кинозвезд в чести восторженные речи и обильные слезы счастья. Но только не у Иствуда. Выйдет на сцену, скажет всем спасибо, многозначительно прищурится — и был таков.

В 1996 году его признали «самым любимым

актером США всех времен и народов». Родная компания «Уорнер Бразерс» подготовила сюрприз. Подарили ему кресло, все исписанное названиями фильмов, где снимался и которые снял сам Иствуд. На левом предплечье — «Непрощенный» и «Оскар» за лучший фильм, на правом — все тот же «Непрощенный» и «Оскар» за лучшую режиссуру. И как отблагодарил Иствуд? Да никак. Прищурился, сказал «спасибо» и забрал кресло с собой. Только спустя некоторое время боссы «Уорнер Бразерс» облегченно вздохнули. Поняли, что их подарок пришелся по сердцу Иствуду. Он просто не вылезал из этого кресла на съемках своего нового фильма «Полночный час в садах Добра и Зла». Так и руководил из него всем съемочным процессом.

Правда, этим в Голливуде никого не удивить. Иствуд и не такое может. Есть ли на свете еще один режиссер, не повысивший ни разу голоса на съемках? Нет, один лишь Иствуд. Он говорит поч-

«НЕУЖЕЛИ Я ПРОМАХНУЛСЯ?!
НЕ МОЖЕТ ТАКОГО БЫТЬ!
Я ЖЕ ЛУЧШИЙ СТРЕЛОК
ГОЛЛИВУДА»